

ОБЗОРЫ

УДК 39(4/9)

**ОБЗОР ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ ИЗМЕНЕНИЯ
ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ПРАКТИК КОРЕННЫХ НАРОДОВ
В УСЛОВИЯХ ИНТЕНСИВНОГО ОСВОЕНИЯ СЕВЕРА****Ткачева Т.В., Ткачев Б.П.***ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», Ханты-Мансийск,
e-mail: btkachev@mail.ru*

Статья предлагает обзор исследований изменений поведенческих практик коренных малочисленных народов Севера при интенсивном хозяйственном освоении регионов на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. В современных условиях перспективы сохранения и развития культуры коренных малочисленных народов Севера в значительной мере определяются интенсивным освоением территории их проживания. Изменяется традиционная среда обитания коренных народов, включающая вмещающий ландшафт и систему поведенческих представлений, навыков, являющихся неотъемлемой частью культурной идентичности этих народов. Взаимодействие коренных народов с нефтяными компаниями приводит к возникновению у коренных народов новых поведенческих механизмов, выражающихся в изменении повседневных практик. Городская среда отделила их от природы и семейных традиций. В результате этого образуется подвижная граница между культурами, которая в разных условиях вызывает противоположные процессы в их функционировании: от развития и адаптации до трансформации, деформации и разрушения. Для выявления объективной картины происходящих изменений необходимо моделирование изменений поведенческих практик. Значимость такого моделирования возрастает в условиях преодоления коренными народами экологических, социокультурных, экономических рисков для устойчивого развития среды их проживания.

Ключевые слова: моделирование, поведенческие практики, коренные народы, нефтегазовое освоение, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра

**REVIEW OF APPROACHES TO STUDYING CHANGES IN BEHAVIORAL
PRACTICES OF INDIGENOUS PEOPLES IN THE CONDITIONS
OF INTENSIVE DEVELOPMENT OF THE NORTH****Tkacheva T.V., Tkachev B.P.***Yugra State University, Khanty-Mansiysk, e-mail: btkachev@mail.ru*

The article provides an overview of research on changes in behavioral practices of indigenous small-numbered peoples of the North during intensive economic development of the regions on the example of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra. In modern conditions, the prospects for preserving and developing the culture of the indigenous small-numbered peoples of the North are largely determined by the intensive development of the territory of their residence. The traditional environment of indigenous peoples is changing, including the surrounding landscape and the system of behavioral representations and skills that are an integral part of the cultural identity of these peoples. The interaction of indigenous peoples with oil companies leads to the emergence of new behavioral mechanisms among indigenous peoples, which are reflected in changes in everyday practices. The urban environment separated them from nature and family traditions. As a result, a mobile border between cultures is formed, which in different conditions causes opposite processes in their functioning: from development and adaptation to transformation, deformation and destruction. To identify an objective picture of the changes occurring, it is necessary to model changes in behavioral practices. The significance of such modeling increases when indigenous peoples overcome environmental, socio-cultural, and economic risks for the sustainable development of their living environment.

Keywords: modeling, behavioral practices, indigenous peoples, oil and gas development, Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra

В современных условиях перспективы сохранения и развития культуры коренных народов Севера в значительной мере определяются нефтегазовым освоением территории их проживания. В результате изменяется традиционная среда обитания коренных народов, включающая ландшафт и систему поведенческих хозяйственных навыков, являющихся неотъемлемой частью культурной идентичности этих народов.

Актуальность статьи определяется необходимостью сохранения исконной среды

обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера (КМНС) в условиях преодоления экологических, социокультурных, экономических рисков для устойчивого развития территории их проживания.

Анализ и моделирование поведенческих практик коренных малочисленных народов позволяют выявить факторы, в наибольшей степени изменяющие традиционную хозяйственную деятельность в целом, культуру коренных народов. Однако в поле зрения исследователей, занимающихся мо-

делированием, не попадают этнокультурные отношения.

Цель статьи состоит в обзоре исследований изменения поведенческих практик коренных народов Севера, связанных с трансформацией традиционных форм жизни, посредством моделирования.

Новизна состоит в анализе основных подходов к исследованию изменения поведенческих практик коренного населения в системе «природная среда – аборигены – интенсивное освоение».

Материалы исследования и их обсуждение

Традиционная среда обитания – это среда проживания людей в стойбищах. Здесь пока сохраняется естественный механизм передачи хозяйственных навыков и культурных традиций. Поэтому вопрос сохранения традиционного хозяйства и развития своей культуры на этом уровне вытекает непосредственно из необходимости сохранения исконной среды обитания и традиционного образа жизни. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (ХМАО-Югра) исторически сформировался как регион со сложной структурой населения, как один из наиболее полиэтничных, мультиконфессиональных субъектов Российской Федерации. В этой связи анализ динамики изменения поведенческих практик коренного населения на уровне повседневности в контексте этнической идентичности имеет большое значение для сохранения устойчивости развития региона и России в целом.

С нашей точки зрения нефтегазовое освоение представляет собой такую изменяющуюся среду, в которой КМНС, осуществляя свои практики, сталкиваются с угрозами и опасностями в традиционной среде обитания, что в условиях комплексного воздействия обуславливает возможность вариативности поведенческих механизмов и невозможность каких-либо однозначных решений, поскольку КМНС являются одновременно субъектом и объектом риска. Именно комплексное воздействие и парадоксальность рисков, присущих нефтегазовому освоению, позволяет нам говорить о специфических рисках в традиционной среде обитания [1]. В условиях постоянного изменения границ нефтегазового освоения изменяются и границы традиционной среды коренных малочисленных народов Севера.

Исследование изменений поведенческих практик КМНС преследует цель внести вклад в дискуссию о степени и формах влияния техногенных факторов на повседневные практики человека. К настоящему моменту антропологами и этнографами

накоплен обширный материал, свидетельствующий о чрезвычайном разнообразии поведенческих реакций даже на сходные изменения условий повседневной жизни.

Поведенческие практики, как мы определяем их в настоящем исследовании, представляют собой сравнительно устойчивые образцы поведения этнокультурных групп в стереотипных ситуациях, многократно возникающих в процессе их жизнедеятельности [2].

Важной исследовательской проблемой является выяснение специфики хозяйственных практик семей, с помощью которых современные коренные народы приобретают и поддерживают свою этническую идентичность. В настоящее время она размывается.

«В настоящее время население округа находится под воздействием разнонаправленных духовно-ментальных векторов: с одной стороны, наблюдается влияние восточных культур за счет миграционных потоков, с другой стороны, происходит закрепление норм западных культур, проникающих через СМИ, современную систему образования и воспитания» [3, с. 183].

Таким образом, актуальными становятся исследования, направленные на изучение степени вариативности поведенческих практик коренного населения под влиянием интенсивного освоения, что является важным элементом концепции устойчивого развития Севера.

Результаты исследования и их обсуждение

На основе анализа литературных источников авторы выделили следующие подходы к изучению изменений поведенческих практик:

1. *Изучение многообразия социальных отношений.* С 2016 г. в Европейском университете (СПб) на базе исследовательской программы «Североведение» создан Центр социальных исследований Севера (ЦЕСИС). В фокусе исследований центра находятся протекающие сегодня на Севере социальные процессы: этнические и языковые; социально-демографические; политические, в том числе трансграничные; экономические, прежде всего в области энергетики; религиозные [4, 5]. Однако объект исследований ЦЕСИС – российская Арктика и регионы Крайнего Севера. ХМАО-Югра специально не исследовался, а вопросы моделирования в области этнокультурных отношений и изучения поведенческих практик также остались за рамками исследований ЦЕСИС.

Вопросы этнической и культурной идентификации и самоидентификации, ха-

ракетные для КМНС, представлены в работах сотрудников Сибирского федерального университета, прежде всего В.И. Кирко, Н.П. Копцевой [6–8], Ю.С. Замараевой [9].

2. *Изучение отношений с промышленными компаниями.* При описании изменения поведения КМНС, в связи с переходом к оседлому образу жизни, не принимают во внимание фактическое изъятие родовых угодий КМНС в обмен на разнообразные компенсации [10], либо, учитывая «нефтяной фактор», не задаются задачей моделирования поведения [11]. Как правило, современные исследователи не ставят проблемы разработки различных сценариев поведения КМНС при продолжающейся деятельности недропользователей, фундаментальных изменений условий их жизни и, как следствие, стереотипов поведения. Между тем ответ на него имеет большое значение, как научное, так и практическое, в частности для определения оптимальной стратегии хозяйственной деятельности и развития регионов в будущем. Данную проблему невозможно решить без построения моделей как сценариев изменения поведения коренных народов в условиях интенсивной эксплуатации природных ресурсов.

Само понятие поведенческих практик тесно связано с поворотом, когда центром изучения становится повседневность, выражаемая себя через социальные практики. Однозначного определения понятия «практики» не существует. Попытки выработки интегральной парадигмы привели к тому, что данное понятие, не получив строгого определения, обретает междисциплинарный статус, вбирая в себя не только достижения социальной антропологии, но и структурную лингвистику Д. Остина, философию науки М. Полани, теорию власти М. Фуко. Необходимость обращения к понятию социальных практик в нашей работе обусловлена тем, что мы предполагаем, что поведенческие практики – это один из видов практик социальных. Соответственно, раскрывая составляющие понятия социальных практик, мы сможем провести теоретический анализ понятия «поведенческие практики». Вторым важным шагом является обоснование тезиса, согласно которому смысловым ядром поведенческих практик в среде риска являются представления о риске. Традиционно социальные практики делятся на институциональные и неинституциональные, мы полагаем, что представления о риске также могут быть подвержены такому делению, что предполагает образование маргинальных, по отношению к институциональным формам, поведенческих практик, происходит из-

менение жизненного пространства обских угров [12].

Нельзя сказать, что в отношении воздействия нефтяников на традиционную среду обитания не предпринималось попыток изменения поведенческих практик посредством изменения системы отношений к КМНС [13]. Подчеркивается, что взаимодействие промышленных компаний и коренного населения неизбежно должно происходить в рамках диалога, так как современное социально-экономическое положение и этнокультурная ситуация в районах проживания, традиционная хозяйственная деятельность КМНС изменяются [14]. Промышленное развитие рассматривается как один из факторов современного социально-экономического и культурного развития КМНС [14, 15], в то же время как воздействие промышленного освоения носит в основном негативный характер [16, 17].

Переосмысление отношения человека к природе в России наиболее ярко проявляется в среде общественных российских движений. Если в западных странах формируется политика «благоприятствования» экологическим образцам поведения, то в России при попытке реализации хозяйственных практик могут возникать конфликты. Наиболее полно эти вопросы были освещены в работах Н.И. Новиковой [14, 18]. Примером таких проблемных вопросов является ситуация вокруг природного парка «Нумто» в ХМАО-Югре, когда конфликт решался путем компромисса КМНС и нефтяной компании [19].

Отдельные группы КМНС в разной мере испытывают влияние интенсивного освоения. Пятидесятилетняя история этого процесса показывает различия в положении и развитии этих групп. Нефтегазовое освоение, осуществляющееся без правовой защиты прав коренных народов, приводит к частичной или полной аккультурации этих групп. Насущным становится нефтегазовое освоение, важнейшим принципом которого выступает сбалансированное решение производственных задач с сохранением традиционных видов хозяйственной деятельности народов Севера.

3. *Изучение поведенческих практик в сфере культуры и быта.* Фундаментальным условием устойчивого развития Севера является сохранение, приумножение и повышение качества человеческого капитала, чего невозможно достигнуть вне культурного наследия регионов. Особый интерес представляет сфера духовного КМНС, куда зачастую закрыт доступ для исследователя. Ряд авторов [20, 21] неоднократно указывали, что для создания прочных основ

устойчивого развития КМНС по-прежнему необходимо сохранение духовного единения с природой. Потому ими болезненно воспринимается любое вторжение в их традиционную среду обитания.

Современные КМНС – это дискретные общности, имеющие собственные коллективные интересы. Существование этнокультурных групп коренных народов Севера отражает общемировые тенденции. С одной стороны, они имеют позитивную коллективную идентичность, ярко выраженные коллективные интересы, которые поддерживаются сложившимися практиками. С другой стороны, изменение хозяйства и быта при интенсивном освоении Севера изменяет старые и формирует новые поведенческие практики, изучение которых наиболее полно описывается методами моделирования.

4. Изучение различных аспектов моделирования изменения поведенческих практик. ХМАО-Югра – экономически значимый и во многом специфичный регион России. Вопросы моделирования в экономике региона с учетом поведенческого аспекта представлены Б.П. Ткачевым [22], В.Ф. Исламутдиновым, С.П. Семеновым [23].

В существующей научной литературе проблема моделирования поведения человека ставится и решается по преимуществу применительно к поведению отдельных людей или, в крайнем случае, «социальных групп», выделяемых по принципу наличия сходных мировоззрения, социального статуса и уровня жизни, но не проживающих компактно на ограниченной территории, не связанных родственными, культурными либо этническими узами. В то же время моделирование поведения отдельных людей при помощи нейронных сетей [24] не описывает этнокультурные отношения. Данная задача отличается от проблемы моделирования поведения больших сообществ людей в различных социальных науках. В сравнении с поведением отдельного человека, в значительной мере переменного даже в стереотипных ситуациях, поведение групп представляется значительно более детерминированным, что делает возможным применение в анализе поведения статистических методов и открывает путь к построению точных моделей и прогнозов.

В условиях сохранения родовых отношений КМНС и значительной зависимости традиционной хозяйственной деятельности от традиционной среды обитания наиболее обоснованно выглядит использование влияния природных факторов среды [25]. В силу довольно высокого уровня абстракции модели часто не учитывают ряд факторов, су-

щественным образом влияющих на поведение людей, в том числе влияние ландшафта, особенно значимое у народов, сохранивших значительное количество родовых отношений. В этом случае природно-географические условия оказываются столь существенными, что целесообразно исследовать поведение не изолированных сообществ людей, а природно-территориальных комплексов, включающих в себя как ландшафтные условия, так и ведущие хозяйственную деятельность сообщества людей. Развитию такого подхода способствует разработанная теория состояний комплексной физической географии (ландшафтоведения). Так, например, Н.Л. Беручашвили [26] предложил использование применяемого им графического моделирования для оценки поведения природно-территориальных комплексов, создав основы нового научного направления – этологии ландшафта.

Выводы

На основе обзора различных подходов установлено:

1. Несмотря на имеющиеся исследования по КМНС, их поведенческие практики в настоящее время остаются вне сферы моделирования.

2. Исследований, анализирующих изменения поведенческих практик в одном из самых значимых в экономической жизни России регионе – ХМАО-Югре, крайне недостаточно. В ХМАО-Югре в результате интенсивного нефтегазового освоения 1970–2000-х гг., строительства новых городов и поселков сложились новые социальные условия жизни КМНС.

3. Большинство представителей коренного населения являются жителями городов и городских поселений 1–2-го поколений, в основном утративших свой язык. Связь с семьями сохраняется обычно через сельских родственников. Ими соблюдается ряд традиций, обрядов, праздников. Имеет место не промысловая, а трофейная охота и рыбалка. Традиционные представления коренных народов в городах и городских поселениях изменены (деформированы и разрушены).

4. Возникла новая социальная идентичность переходного типа, основанная на духовном дуализме, часто противоречивом и неустойчивом. Переселение коренных народов в городские и поселковые условия с большей долей пришлого населения сопровождается для них психологическим дискомфортом.

Представленный обзор изменения современных поведенческих практик коренных народов в условиях интенсивного ос-

воения Севера носит междисциплинарный характер, а устойчивое развитие территории проживания КМНС возможно только с учетом всего комплекса факторов: исторических, экономических, этнографических, культурологических и т.д.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-13-00423.

Список литературы

1. Tkachev B., Moldanova T., Tkacheva T., Kharina N. Impact Of Oil And Gas Development On Everyday Life Of Indigenous Peoples Pages. The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. 2019. vol. LXXVI. P. 3124–3129. URL: <https://www.futureacademy.org.uk/publication/EpSBS/SCT2019RussianAcademyofSciencesGroznyiRussia/page-22> (дата обращения: 09.08.2020).
2. Tkachev B., Fedulov I., Moldanova T., Tkacheva T. Everyday Ethnocultural Adaptation of Newly Arrived and Indigenous Populations in Yugra. SHS Web of Conferences: The International Scientific and Practical Conference «Current Issues of Linguistics and Didactics: The Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences» (CILDIAN-2018). 2018. vol. 50. no. 01184. <https://doi.org/10.1051/shsconf/20185001184> (дата обращения: 09.08.2020).
3. Ткачев Б.П., Ткачева Т.В. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра как трансграничный арктический регион России // *Фундаментальные исследования*. 2019. № 11. С. 179–183.
4. Bolotova A. Conquering nature and engaging with the environment in the Russian industrialised North: Academic dissertation. Rovaniemi: Lapland University Press, 2014. 165 p.
5. Baiburin A., Vahtin N., Kelly C. Soviet and Post-Soviet Anthropology. Russian Cultural Anthropology after the Collapse of Communism. Routledge: London and New York, 2012. P. 1–24.
6. Кирко В.И. Постсоветские практики сохранения этнокультурной идентичности коренных народов Севера и Сибири в Красноярском крае Российской Федерации // *Социодинамика*. 2015. № 6. С. 113–133.
7. Кирко В.И., Копцева Н.П. Этнические характеристики и их аналитика в современных культурных исследованиях // *Современные проблемы науки и образования*. 2014. № 3. С. 792.
8. Копцева Н.П. Современные культурные практики сохранения этнической идентичности коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в Республике Бурятия // *Человек и культура*. 2014. № 1. С. 17–30.
9. Замараева Ю.С. К вопросу о воздействии глобальных трансформаций на коренные народы Севера, компактно проживающие в регионах Российской Федерации // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2014. № 5–1. С. 113–116.
10. Лярская Е.В. «Кому-то тоже надо и в городе жить...»: некоторые особенности трансформации социальной структуры ненцев Ямала // *Этнографическое обозрение*. 2016. № 1. С. 54–69.
11. Rogers D. The Depths of Russia: Oil, Power, and Culture after Socialism. Ithaca: Cornell University Press, 2015. 394 p.
12. Ткачева Т.В. Изменение жизненного пространства обских угров в условиях городской среды // *Языки и культура народов Арктики как полиэтнического региона в условиях глобализации*. [Электронный ресурс]: сборник матери-

алов I Международной научно-практической конференции (г. Ханты-Мансийск, 25–27 октября 2018 г.) / М-во образования и науки РФ, ФГБОУ ВО «Югор. гос. ун-т», Гуманитар. ин-т, Югор. науч. шк. регион. лингвист. исслед. – Ханты-Мансийск: Ред.-изд. отд. Научной библиотеки ЮГУ, 2018. С. 179–183.

13. Транин А.А. Территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов российского Севера (проблемы и перспективы). М.: Институт государства и права РАН, 2010. 88 с.

14. Север и северяне. Современное положение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России / Отв. ред. Н.И. Новикова, Д.А. Функ. М.: Издание ИЭА РАН, 2012. 204 с.

15. Хакназаров С.Х. К вопросу о взаимодействиях коренных народов Севера и промышленных компаний на примере Югры // *Арктика и Север*. 2018. № 30. С. 120–133.

16. Новикова Н.И. Защита культурного наследия коренных малочисленных народов Севера в контексте промышленного освоения // *Вестник НГУ. Серия: история, филология*. Т. 12. Выпуск 3: Археология и этнография. Новосибирск, 2013. С. 93–101.

17. Ткачев Б.П., Ткачев П.Б. Предложения по совершенствованию уголовной ответственности за экологические преступления. Осмысливая современность: сборник материалов I Международной научно-практической конференции (г. Ханты-Мансийск, 28–29 апреля 2017) / Под общ. ред. Т.В. Ткачевой, Т.В. Козыревой; М-во образования и науки РФ, ФГБОУ ВО «Югор. гос. ун-т», Юридический ин-т, каф. истории, философии и права. Ханты-Мансийск: Ред.-изд. отд. ЮГУ, 2017. С. 113–116.

18. Новикова Н.И. Коренные народы российского Севера и нефтегазовые компании: преодоление рисков // *Арктика: экология и экономика*. 2013. № 3 (11). С. 102–111.

19. Ткачев Б.П. Зонирование Природного парка «Нумто» // *Современное состояние и перспектива развития сети особо охраняемых природных территорий в промышленно развитых регионах: материалы межрегиональной конференции: сб. науч. статей*. Белоярский: ООО «Ассорти», Нижневартовск: Издательство Нижневарт. гос. ун-та, 2017. С. 170–173.

20. Ssorin-Chaikov N. Social Life of the State in Subarctic Siberia. Stanford: Stanford University Press, 2003. 280 p.

21. Rogers D. Petrobarter: Oil, Inequality, and the Political Imagination in and after the Cold War. [With commentaries by Alex Golub, Jane Guyer, Engeng Ho, Bill Maurer, Stephanie Rupp, Naomi Schiller, and Michael Watts.] *Current Anthropology*. 2014. Vol. 55 (2014). P. 131–153.

22. Ткачев Б.П. Перспективы социально-экономического развития ХМАО // *Вестник Югорского государственного университета*. 2005. № 1 (1). С. 109–113.

23. Исламудинов В.Ф., Семенов С.П. Моделирование инновационного поведения экономических агентов. Ханты-Мансийск: УИП ЮГУ, 2012. 6 с.

24. Туровский Я.А., Гриднев С.Е., Ипполитов Ю.А. Моделирование поведения человека на основе анализа отклонения от оптимального поведенческого паттерна // *Вестник новых медицинских технологий*. 2016. Т. 23. № 3. С. 23–30.

25. Науменко О.Н., Науменко Е.А., Ткачева Т.В., Ткачев Б.П., Молданова Т.А., Харина Н.С. Природно-климатическое и гелиогеомагнитное влияние на трансформацию культур на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // *Социокультурное, правовое и экономическое развитие Западной Сибири*. Тюмень, Ханты-Мансийск: ООО «Международный институт», 2019. С. 215–225.

26. Беручашвили Н.Л. Этология ландшафта и картографирование состояний природной среды. Тбилиси: Изд-во Тбилисского госуниверситета, 1989. 198 с.